

МЕЖДОМЕТИЯ КАК МАРКЕР РЕЧЕВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук

А.Д. Каксин, д-р филол. наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10216

Аннотация. В статье, с использованием данных хакасского языка, рассматриваются функции и разряды междометий – неизменяемых слов, выражающих эмоции, но не называющих их. На основе анализа художественных и публицистических текстов показано широкое использование междометий для выражения эмоций и эмоциональных оценок в составе прямой речи. Как показывает материал хакасского языка, междометия служат также для усиления выразительности речи и косвенной (через речь) характеристики эмоциональной сферы персонажей. Обслуживая различные виды речевой деятельности, междометия, как свидетельствуют приводимые примеры, выражают всегда эмоционально-волевые реакции человека на окружающую действительность, отмечают (маркируют) его субъективное отношение к разным событиям и ситуациям.

Ключевые слова: междометия, выражение эмоций, речевая деятельность, субъективное отношение, оценка, хакасский язык.

Из многочисленных определений междометия, на наш взгляд, наиболее полная характеристика данного явления содержится в Словаре лингвистических терминов: «...это часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их. От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что они не обладают номинативной функцией (функцией называния), так как являются речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия в своей основной функции не являются членами предложения и синтаксически не связаны с членами предложения...» [1, с. 323]. Междометия актуализируют субъективное отношение говорящего к действительности, его психическое и эмоциональное состояние, «[...] его реакцию на изменения в окружающем мире (особенно, на действия и поведение одушевленных лиц). Эту роль междометий мы склонны определять как другую их функцию – эмоциональную (или эмоцио-

нально-реактивную). Как следующую отдельную функцию мы бы определили случаи, когда междометия участвуют в актах этикета, в том числе – в актах волеизъявления (поддерживая, усиливая или смягчая градус напряжения в этом акте). Обязательное или почти обязательное сопровождение речи во многих актах этикета речи представляется вполне самостоятельной, особой функцией некоторых междометий. Наконец, в художественных текстах можно обнаружить междометия с преимущественно *изобразительной* функцией» [2, с. 61]. Из сказанного следует, что «звуковые оболочки», называемые междометиями, обслуживают три семантических сферы речи: эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявлений, этикета. Далее, функции эмоциональных и эмоционально-оценочных междометий могут быть «семантически простыми (однозначными)» и «диффузными (многозначными)» [3, с. 290].

В тюркском языкознании междометия, помимо описания в грамматиках тюркских языков, получили системное описание в диссертационных работах С. Усманова [4], Ш.Ш.Сарыбаева [5], О.Чарыярова [6] и

др., а также можно назвать отдельные работы З.Г.Ураксина [7], А.Д.Каксина [8, 9, 10, 11] и др. Однако, несмотря на относительную лингвистическую освещенность междометий в тюркских языках, многие вопросы еще остаются недостаточно разработанными, из-за чего в грамматиках еще имеются противоречия относительно их функциональных, семантических, синтаксических и грамматических особенностей.

Цель статьи заключается в выявлении и описании функционально-семантических особенностей хакасских междометий и глаголов со значением эмоции, используемых в одном контексте. Как показывает наш фактический материал, в конструкциях глаголов со значением эмоции часто используются междометия, по семантике соответствующие определенной ситуации, тем самым речи персонажей придаётся особая выразительность и наглядность. Отсюда можно делать вывод о том, что междометие является одним из основных средств отображения эмоций. Более того Л.Ю.Буянова, А.В.Ордули считают: «Междометия явились первичной, первоначальной эмоционально-семиотической матрицей, на основе которой стали проявляться слова, и происходило это в процессе чувственного восприятия мира человеком» [12, с. 60].

Чаще междометия употребляются в предложениях с прямой речью. Прямая речь представляет собой передача чужих слов от лица говорящего. Ясное и четкое представление о прямой речи дает М.К.Милых: это форма чужой речи, которая вводится в текст авторской ремаркой и воспроизводит высказывание (или мысль) от того лица, которому оно принадлежит, сохраняя грамматические, личные, интонационные особенности. Формами прямой речи свободно передается индивидуальный стиль каждого говорящего и она производит впечатление восстановленной буквально [13, с. 57]. Структура конструкций с прямой речью складывается из авторской ремарки, где указан субъект речи и полной дословной передачи его речи.

В хакасском языке междометия часто встречаются в прямой речи, сопровождае-

мых глаголами со значением эмоции, более конкретно, это может быть глагол **өрін-** «радоваться»: – **О**, *изен, Конаң харындас!* – **өрін парган ол кізі** (Хо, 52) – **О**, *здравствуй, брат Конан,* – **обрадовался** тот человек. – **О-о**, *изен, изен!* – *аймах хустар өрінділер* (Ктн, 27) – **О-о**, *здравствуй-здравствуй!* – **обрадовались** разные птицы. – **О**, *амды, абахай хыс, мини поларзың* (Ах, 73) – *Шаман сильно радуется:* – **О**, *теперь, красавица, будешь моей.* — *Э-э, сыннаң даа, Коншак, параң,* – **өрине парган Петька** (Стож, 127) – *Э-э*, и вправду, *Коншак, пошли,* – **обрадовался** Петька. *Хам чоо өрінче:* – **У-у**, *ооллар, хысты соорзар апарыңар,* – *чахып турган Эдот, хысты холга киргеніне өрінін* (О, 6) – *Шаман сильно радуется:* – **У-у**, *парни, ведите девушку к саням,* – *приказывал Эдот,* **радуясь** тому, что девушка попала к нему в руки. Здесь следует отметить, что в хакасском языке глаголы с положительной эмоцией крайне немногочисленны, что и объясняет их частотность в употреблении. Глаголы со значением радости уступают в численном соотношении антонимичным глаголам со значением печали: – **Эх**, *хайдаг мындаг кізізер,* – **ачырганган Орозмат** (Д, 6) – **Эх**, *какие же вы такие люди,* – **досадовал** Орозмат. – **И-ик**, *пу даа аттың ноо тузазы полар, хайдаң килген, андарох парзын,* – **хомзынган** оолах (Хп, 82) – **И-ик**, *и от этой лошади будет ли какая-то польза, откуда пришла, пусть туда и идет,* – **огорчался** мальчик. Как видим, в приведённых примерах междометия по функционально-семантическим параметрам соответствуют русским междометиям. Данные междометия могут выражать широкий круг эмоциональных переживаний, порой и совершенно противоположных, поэтому реализация их значений зависит от конкретной контекстной ситуации и языковой оформленности.

Глаголы со значением удивления сопровождают прямую речь с междометиями **хосханах**, **а** и др.: – *Хосханах, Афоня, а тігі... милисаа хантыр салбаспыс,* – **таңнапча** Хароол (Хт, А 95, № 2, 43) – **Хосханах**, *Афоня, а это...милиция нас не поймает,* – **удивляется** Хароол. – *А-а, Икентай тайың,* – **чапсып парган** Орал-

дай, – *изен, изен, ирт столзар* (Хо, 26) – **А-а**, дядя Икентай, – **удивился** Оралдай, – *здравствуй, здравствуй, проходи к столу.* Междометие **хосханах**, насколько нам известно, характерно только для хакасского языка и его необычное для междометия словообразовательное происхождение пока еще остаётся неисследованным. Как лексическая единица данное междометие омонимизируется с лексемой *хосханах* «толстая кишка», однако происхождение такого феномена пока не выяснена.

Междометие *йу-у* является принадлежностью сагайского диалекта и, несмотря на свою частотность, он не зафиксирован в Хакасском-русском словаре [14]. Данное междометие в составе прямой речи может сопровождаться не только глаголами со значением негативной эмоции (например, – **Йу-у**, *ам пирдирербис*, – *тін хорых парган Икочах* (Хо, 50) – **Йу-у**, теперь нас побьют, – **испугался** Икочах), но и глаголами различной семантики: – *Йу-у, хайди полдың, ічечеем!* – *хысхырча Кетрин* – Ой, мамочка, что же случилось с тобой! – кричит Кетрин.

Также данное междометие «может служить для выражения сильной степени удивления: – *Йу-у, өрелер, истіңер бе, ниме тиді Арчол?* – Ой, вы, [мои] подружки, вы слышали, что сказал Арчол? Говорящий обычно после использования данного междометия даёт краткое разъяснение своего эмоционального состояния: данное разъяснение может состоять и одного слова, например, – *Йу-у, адайым* – Ой, [моя] собака, что обозначает, с собакой случилось что-то ужасное. В контекстах, где описывается физическая боль субъекта, обычно дается наименование частей тела: – *Йу-у, азагым* – Ой, [моя] нога... *Йу-у, пазым...* – Ой, [моя] голова... *Йу-у, пилім* – Ой, [моя] поясница... Характерной особенностью таких контекстов является наличие аффикса исключительно 1 лица в составе существительного, выражающего ту часть тела, где концентрируется боль» [Каксин, 2016, с. 119]. Если некоторые междометия типа *о, ах, э* и др. в некоторой степени растеряли свои номинативные значения и могут употребляться в различных контекстах, то междометие

йу-у относится к единице, репрезентирующей определённые эмотивные состояния. К междометию *йу-у* по своему звуковому составу приближено междометие *ыйу-у*, на которого впервые обратил внимание известный археолог, профессор Я.И.Сунчугашев [16]. В своей статье «О связи междометия *ыйу* хакасского языка с древнетюркским *уји*» автор, отмечая древнетюркское происхождение хакасского междометия *ыйу*, ссылается на статью С.Е.Малова: «В исследовании С.Е.Малова «Енисейская письменность тюрков» (М.-Л., 1952) приведен древнетюркский текст первого памятника Ча-куля:

*Кадашым адырылдым, ыју куида
кунчујым адырылдым, сакіз оглым
адырылдым ыју* (выделено нами – Я.С.).

«От своих товарищей я отделился (т. е. умер).

Увы! От своих принцесс в термах я отделился (т. е. умер). От восьми своих сыновей я отделился (т. е. умер). Увы!».

В примечании к переводу С.Е.Малов писал: «Слово *ыју* для меня очень затруднительно перевести... Я перевожу по общему контексту: „увы“, „о горе!“». По нашему мнению, последнее точнее передаёт содержание поминального текста, если учесть наличие междометий современного хакасского языка: *йо-йо, ыйу-ыйы*, которые, как правило, употребляются для выражения глубокого горя, несчастья, а также присутствуют в поминальном плаче – *сыыте*. Сыыты с указанными выше междометиями до сегодняшнего дня сохранились у хакасов, носителей сагайского диалекта» [16, с. 97]. Мы подтверждаем мнение Я.И.Сунчугашева о том, что и на сегодняшний день междометие *ыйу* является несомненной составляющей в таком жанре, как *сыыт* «плач», при этом он может повторяться по всему тексту.

Глаголы со значением негативной эмоции (беспокойства, тревоги, досады и др.) также сопровождают прямую речь с междометиями *йо, ой, эй, эке-ейе*: – *Йо, ниме пол парды полчаң?* – *сагыссырабысхан пай* (Ах, 73) – *Йо*, [русс. *ой*], что же случилось? – **стал тревожиться** богач. – *Ой, палам, палам, – сагыссырачаң ічезі, – көр,*

аңдарыл пардың (П-о, 104) – Ой, [мой] ребенок, ребенок, – **беспокоилась [обычно]** [его] мама, – Смотри, не упади. *Карло сагыссыраан*: – Эй, сох оолагас, айлан! (П-о, 143) – Карло **беспокоился**: Эй, шалунишка, вернись! – Эке-ейе! – **изи чохтанган** Хоосха, пу чоохты истип, – үзе алыг ниме ноо, пу Адай (П-о, 232) – Эке-ейе! – **тревожилась** Кошка, слушая этот рассказ, – Такой тупой тип оказывается эта Собака. – Экай-а, хайдаг мындаг хара төрпін пардым – тпін **ачырганча** (Хч, 98, 188, 1) – Экай-а, как же я такой черной родилась, – досадует она.

Таким образом, мы утверждаем мысль о том, что междометия выражают эмоции,

Библиографический список

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. 544 с.
2. Каксин А.Д. Функциональная нагрузка междометий в хакасском языке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. №5. С. 60-65.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Усманов С. Междометия в современном узбекском языке: автореф. ... канд. филол. н. Ташкент. 1952. 16 с.
5. Сарыбаев Ш. Ш. Междометие в казахском языке. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1959. 140 с.
6. Чарыярова О. Междометия в туркменском языке: автореф. ... канд. филол. н. Ашхабад, 1990. 27 с.
7. Ураксин З. Г. О междометиях и их классификации // Исследования по грамматике современного башкирского языка. Уфа. 1979. С. 88-93.
8. Каксин А.Д., Чертыкова М.Д. К вопросу о функциональной типологии междометий в хакасском языке // Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности): материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10-11 июля 2013 г.). Часть I. Абакан: Хакасское книжное издательство. 2013. С. 136-138.
9. Каксин А.Д. О стилистико-прагматических функциях междометий в хакасском языке // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: Материалы XII международной научной конференции. г. Ховд, Монголия, 18-21 сентября 2015 г. Том II: Гуманитарные и социальные науки. Ховд – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. С. 85-88.
10. Каксин А.Д. К вопросу о текстовой функции междометий (на материале хакасского и хантыйского языков) // Гуманитарно-педагогическое образование. Научный журнал (Севастополь). 2018. №2. С. 56-61.
11. Каксин А.Д. О пересеканности функций междометий в разноструктурных языках (на материале русского и хантыйского языков) // Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции (май 2018 г.) / Южно-Уральский государственный университет; Тяньцзиньский университет иностранных языков. Челябинск, 2018. С. 28-32.
12. Буянова Л.Ю., Ордули А.В. Междометие как репрезентанта эмоций: семиотико-прагматическая параметральность // Культурная жизнь юга России. Научный журнал. №2 (49). 2013. С. 59-62.

13. Милых М.К. Конструкции с прямой речью как синтаксическая единица // Филологические науки, 1961. № 4. С. 136-145.

14. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / Авторы: О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е.Белоглазов, Р.Д.Сунчугашев, З.Е.Каскаракова, М.Д. Чертыкова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

15. Каксин А.Д. Семантическая нагрузка междометия *ыйу* в хакасском языке // Материалы I Форума гуманитарных наук «Великая степь». Том II. Астана, 2016. С. 116-121.

16. Сунчугашев Я.И. О связи междометия *ыйу* хакасского языка с древнетюркским *ују* // Советская тюркология. 1982. №1. С. 97-98.

INTERJECTIONS AS A MARKER OF SPEECH EXPRESSION OF EMOTIONS IN THE KHAKASS LANGUAGE

M.D. Chertykova, *doctor of philology sciences*

A.D. Kaksin, *doctor of philology sciences*

Katanov Khakass state university

(Russia, Abakan)

Abstract. *In article, with use of data of the Khakass language, functions and categories of interjections – the unchangeable words which are expressing emotions, but not calling them are considered. On the basis of the analysis of art and public texts wide use of interjections for expression of emotions and emotional estimates is shown. As shows material of the Khakass language, interjections serve also for strengthening of expressiveness of the speech and as indirect (through the speech) characteristics of the emotional sphere of characters. Serving different types of speech activity, an interjection as the given examples show, express always emotional and strong-willed reactions of the person to surrounding reality, note (mark) his subjective relation to different events and situations.*

Keywords: *interjections, expression of emotions, speech activity, subjective relation, assessment, Khakass language.*